

УДК 347.73

СУЩНОСТЬ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ СОГЛАШЕНИЙ И СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНКУРЕНЦИЮ

Камаева Анастасия Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: nkamaeva@mail.ru

Новоселова Ксения Анатольевна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: Morozovaaamarina@gmail.com

Статья посвящена актуальной и непростой проблеме, возникшей в конкурентном праве, которая выражается в нарушении антимонопольного законодательства путем заключения субъектами предпринимательской деятельности антиконкурентных соглашений, а также совершения ими согласованных действий, направленных на получение преимуществ и несправедливой сверхприбыли при осуществлении предпринимательской деятельности. Анализу подвергается правовое регулирование заключения антиконкурентных соглашений и совершения согласованных действий, а также судебная практика разрешения споров по делам о признании недействительными решений антимонопольных органов. Делается вывод о сущности и целях субъектов при заключении подобных соглашений.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, антиконкурентное соглашение, согласованные действия, картель, недобросовестная конкуренция.

В настоящее время Россия находится на этапе развития рыночных отношений. Мировая экономическая история показала, что именно система рыночных отношений является наиболее успешной, поскольку экономика основывается на «честной конкуренции» и свободе предпринимательской деятельности.

Между тем именно конкуренция является «краеугольным камнем» рыночной экономики, поскольку в стремлении занять значимое место на товарном рынке субъекты при осуществлении хозяйственной деятельности стали добиваться поставленных целей недобросовестными путями.

Наиболее распространенными нарушениями антимонопольного законодательства на настоящий момент являются заключение субъектами предпринимательской деятельности антиконкурентных соглашений и совершение ими согласованных действий, подрывающие основу рыночных отношений – конкуренцию.

Понятие «соглашения» установлено в ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме [14]. При этом заключение соглашения между хозяйствующими субъектами в письменной форме, по которому приобретает товар, не исключает применение Закона о защите конкуренции к устным договоренностям таких лиц, содержащим запрещенные условия [8].

Антиконкурентное соглашение представляет собой особую форму монополистического объединения хозяйствующих субъектов, результатом которого является их противоестественное взаимовыгодное сотрудничество вместо необходимого соперничества между ними.

Наличие многообразия видов антиконкурентных соглашений, например, таких, как горизонтальные соглашения, (ценовой картель, картели по разделу клиентов и рынков, сговор на торгах), вертикальные и иные соглашения, не влияет на единство их цели – это всегда получение преимущественного положения на рынке, в чем и заключается сущность всех антиконкурентных соглашений.

При нормальном осуществлении хозяйственной деятельности в условиях рыночной экономики, субъекты предпринимательской деятельности находятся в постоянной, здоровой конкуренции. Причем, роль конкуренции здесь довольно значительная.

Целями Закона о защите конкуренции являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков [15].

Понятие «конкуренция» раскрывается в статье 4 Закона о защите конкуренции, в соответствии с которой, это – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность

каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Однако конкуренция не только ограничивает возможность хозяйствующих субъектов регулировать условия продвижения товаров и услуг в одностороннем порядке, но и является своеобразным двигателем прогресса во всех сферах экономики и прикладной науки, посредством стремления субъектов улучшить качество, временные или ресурсные затраты на производство. Также благодаря конкуренции достигается оптимальный уровень цены, качества, количества и ассортимента товара, что является важным аспектом для потребителей.

Таким образом, конкуренция является важной составляющей предпринимательской деятельности, так как ее целью является стимулирование предпринимательской деятельности и развитие рыночной экономики.

Антиконкурентные соглашения же направлены на ослабление или вовсе уничтожение свободной конкуренции при осуществлении хозяйственной деятельности, что, без сомнения, влечет только негативные последствия как для потребителей и «слабых» конкурентов, так и для экономики в целом.

Смысл любой конкуренции – это соперничество, борьба за долю на рынке, которая обеспечивается, в том числе, конкурентными способами, такими как торги. Торги – это универсальная модель приобретения различного рода прав, они выступают специальной юридической процедурой, опосредующей процесс предоставления какого-либо права, включая право на заключение договора. Состязательность (соперничество) – конститутивный признак любых торгов, объективно определяющий их сущность. В отсутствие состязательности торги утрачивают всякий смысл.

Последствия, возникающие в связи с недобросовестной конкуренцией при проведении торгов, выражаются, например, в ограничении доступа слабых хозяйствующих субъектов на товарный рынок [9]. Так, субъектами может быть заключено соглашение о разделе лотов, поддержании цен, ограничении круга участников торгов по продаже права на заключение различных договоров.

Между тем при заключении антиконкурентного соглашения исключается состязательность сторон при участии на аукционе, поскольку лоты распределены, а другие хозяйствующие субъекты не смогли участвовать в торгах ввиду искусственно созданного препятствия для участия. Тем самым, цель субъектов предпринимательства заключается в достижении максимальной выгоды посредством заключения запре-

щенных антимонопольным законодательством соглашений.

Самой опасной формой антиконкурентного соглашения является картель. Под картелем понимается соглашение между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между такими субъектами, которые осуществляют продажу товаров на одном товарном рынке. Отличительными чертами картеля являются относительная длительность его существования, регулярность взаимодействия участников, вовлечение в деятельность основных руководителей компаний, а также большая возможность наличия взаимосвязи с другими правонарушениями. Именно по причине устойчивости картельного соглашения и достаточно масштабного и регулярного взаимодействия его участников возрастает опасность данной формы антиконкурентного соглашения, так как именно по этим причинам повышается риск наступления негативных последствий для экономики и общества, включая других и иных хозяйствующих субъектов.

Соглашение участников рынка может ограничивать конкуренцию двумя способами: во-первых, отказываясь от конкуренции друг с другом, участники соглашения снижают степень конкуренции на рынке в целом; во-вторых, соглашение с достаточно большим количеством участников может облегчить свою деятельность каждой участвующей в соглашении компании, в результате чего последняя сможет устанавливать свои так называемые правила игры. Одновременно с этим товарный рынок станет сегментированным и каждый из участников рынка установит свою монополию на этом сегменте, основанную на этом соглашении [3].

Цель заключения картельного соглашения – по-прежнему достижение максимальной выгоды для участвующих в них субъектах. Результат – неэффективное распределение ресурсов для общества, неравенство доходов, отсутствие интереса в развитии технического прогресса и экономии от масштаба, так как наличие нормированного дохода может негативно сказаться на интересе в развитии отрасли [10].

В литературе встречаются такие понятия картелей, которые раскрывают понимание их сущности со стороны хозяйствующих субъектов. Например, «картель – это союз или монополистическое соглашение предпринимателей определенного срока действия, нацеленное на защиту предпринимателей от губительной для них конкуренции» [3].

То есть, конкуренция здесь рассматривается как негативный фактор влияния на развитие предпринимательской деятельности субъекта, который преодолевается посредством заключения соглашений о совместной деятельности. Конечно, такое понимание картельных соглашений нельзя считать приемлемым.

Причина, по которой картель считается самой опасной формой соглашений и является недопустимым, заключается в том, что он образует неестественное состояние в экономике, наносит ущерб обществу и экономике посредством нарушения конкурентного равновесия и создания неоправданно высоких цен на товары и услуги.

Другим видом нарушения антиконкурентного законодательства являются согласованные действия сторон, под которыми Закон о защите конкуренции понимает такие действия субъектов предпринимательства, которые приводят к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); сокращению или прекращению производства товаров; отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками), если такой отказ прямо не предусмотрен федеральными законами [13].

В отличие от антиконкурентного соглашения, согласованные действия не имеют какого-либо оформления в виде соглашений или достижения каких-либо иных формальных договоренностей и предполагают скоординированные и направленные действия хозяйствующих субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимость от поведения других участников рынка. Согласованные действия представляют собой некое индивидуальное поведение формально независимых субъектов, определяющее цель их действий и причину выбора каждым из них модели поведения на товарном рынке, предсказуемое для каждого из участников таких действий.

Таким образом, согласованные действия являются моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из повторяющихся (аналогичных) действий, которые не обусловлены внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка и замещающей конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией, нанося ущерб потребителям [5].

Основным отличием согласованных действий от антиконкурентных соглашений является внешняя форма их выражения: для соглашений присуща письменная форма, где воля сторон выражена явно, а для согласованных действий – устная, в том числе, конклюдентные действия, где доказать согласованность воли сторон затруднительно. Причем нормы Закона о защите конкуренции не могут быть истолкованы как исключающие возможность антимонопольного органа доказать наличие согласованных действий через их

объективированный результат: посредством определения соответствующего товарного рынка в его продуктовых, географических и уровневых границах, проведения анализа его состояния и обоснования однотипности поведения на нем хозяйствующих субъектов, чьи действия подпадают под критерии статьи 8 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» при анализе вопроса о том, являются ли действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке согласованными (ст. 8 Закона), необходимо учитывать, что согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении [7].

По этой причине на практике определить наличие согласованных действий в поведении субъектов составляет большую трудность, чем доказать наличие антиконкурентных соглашений.

Кроме того, следует отметить, что на практике важно отличать антиконкурентные соглашения от согласованных действий. Неправильное применение нормы права антимонопольным органом в некоторых случаях может привести к безнаказанности субъектов за совершение ими согласованных действий.

Необходимо помнить, что согласованные действия предполагают наличие согласия сторон на совершение определенных действий и возникают в результате осознанной и согласованной воли сторон. Таким образом, согласованные действия – это единый волевой акт.

В этой связи важно различать согласованные действия и параллельные действия субъектов, которые в отличие от согласованных, не являются результатом согласованной воли договаривающихся и представляют собой простое одностороннее приспособление, повторение действий другого субъекта рынка. Такие действия не должны признаваться согласованными, иначе возникает риск наказания бизнеса за несуществующие сговоры [2].

В соответствии с пунктом 8 письма Федеральной антимонопольной службы от 27 декабря 2011 г. № ИА/48801 «О применении «Третьего антимонопольного пакета» к числу согласованных могут быть отнесены лишь такие действия хозяйствующих субъектов, о совершении которых их участники были заранее информированы в связи с публичным заявлением одного из них о планируемом их совершении [4]. Такой объективный критерий должен исключить возможность квалификации в качестве согласованных действий параллельного поведения экономически

самостоятельных хозяйствующих субъектов, обусловленного экономическими причинами.

Таким образом, согласованные действия – это повторяющиеся (аналогичные) действия нескольких хозяйствующих субъектов, которые не обусловлены внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка. Выделенные признаки отличают согласованные действия от параллельного поведения, то есть одинаковой рациональной реакции хозяйствующих субъектов на общие и не зависящие от их действий изменения условий деятельности на товарном рынке.

Важно, что главным отличием параллельных действий от согласованных является их правомерность, поскольку субъекты, действующие параллельно, не имеют монополистической цели по установлению тарифов или скидок, не делят товарный рынок, между ними отсутствует согласованность. Их параллельные действия обусловлены иными причинами. Другими словами, отсутствие противоправности свидетельствует в данном случае лишь о сходном стечении каких-либо обстоятельств, послуживших основанием для совершения субъектами сходных, то есть параллельных действий, которые без тщательного разбирательства со стороны могут выглядеть как согласованные [12].

В этой связи, видится необходимость законодательного проведения четкой границы между параллельными действиями и соглашениями, например, дополнения статьи 4 Закона о защите конкуренции понятием «параллельные действия», либо статьи 8 – указанием на правомерность параллельных действий субъектов, с указанием на их признаки, поскольку их смешение может привести к незаконному осуждению субъектов предпринимательства за действия, которых они не совершали.

Такого же мнения придерживаются современные авторы. Так, Ю. Г. Басина и А. Г. Диденко утверждают, что «само по себе установление цены на основе цен конкурентов не доказывает ни скоординированности, ни согласованности. Более того, данный прием определения цены с ориентацией на цены конкурентов – обычный и естественный способ вхождения в рынок вновь пришедшего участника-продавца... Это мы видим на самом примитивном уровне. А на уровне солидных фирм – изучение цен реальных и потенциальных конкурентов служит одним из основных элементов маркетинга» [1].

В связи с отсутствием бесспорных документальных доказательств совершения согласованных действий, видится сложность в дальнейшем привлечении хозяйствующих субъектов к ответственности. «Достаточность доказательств в каждом конкретном случае должна определяться индивидуально на основе оцен-

ки всей совокупности фактов», считает А. Бикебаев [2]. Так, при отсутствии письменного соглашения сторон, которое бы бесспорно доказывало согласование их воли, было бы ошибочно заранее устанавливать, какие именно косвенные доказательства являются достаточными для установления факта наличия согласованных действий.

Тем самым для доказательства совершения согласованных действий, ограничивающих конкуренцию обязательно необходимо всестороннее изучение и оценка всех обстоятельств дела, всей совокупности доказательств, в том числе фактов встречи конкурентов, включая переписку, показания работников, результаты обыска, итоги государственных и корпоративных закупок, наличие аффилированных и «вертикальных» отношений.

Когда степень выраженности воли договаривающихся сторон выражена недостаточно, возникают еще большие сложности при доказательстве совершения хозяйствующими субъектами согласованных действий [11].

Проведенный нами анализ практики показал, что многие решения по таким делам принимаются в пользу хозяйствующих субъектов, поскольку антимонопольные органы не могут доказать совершение согласованных действий [6].

В этой связи нельзя не отметить, что в настоящее время существует проблема привлечения к ответственности за совершение согласованных действий субъектами предпринимательства.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что антиконкурентные соглашения и согласованные действия носят монополистический характер, они направлены на ослабление и уничтожение свободной конкуренции, что приводит к негативным последствиям для потребителей и «слабых» конкурентов, и для экономики в целом, в связи с чем тема данного исследования является весьма актуальной на сегодняшний день.

Рассмотренные в настоящей статье нарушения антимонопольного законодательства в области конкурентного права свидетельствуют о существующих пробелах антимонопольного законодательства (в частности, в Законе о защите конкуренции), требующих дополнения и совершенствования. В целях устранения препятствий, возникающих при реализации мер по защите конкуренции, и дальнейшего совершенствования законодательства о конкуренции необходима постоянная адаптация к непрерывно видоизменяющимся и приобретающим новые формы общественным отношениям. Адаптация права составляет важную часть процесса правового регулирования.

Литература

1. *Басин Ю. Г., Диденко А. Г.* Ответственность предпринимателя за согласованные действия, ограничивающие конкуренцию // Басин Ю. Г. Избранные труды по гражданскому праву / предисл. М. К. Сулейменова, Е. У. Ихсанова; сост. М. К. Сулейменов. Алматы: АЮ – ВШП НИИ частного права ГазГЮУ, 2003. С. 412–413.
2. *Бикебаев А.* Асимметрии конкурентного законодательства // Конкуренция и право. 2012. № 4. С. 50–56.
3. *Гутерман А. Е.* Правовая природа и содержание картельных соглашений // Юрист. 2014. № 2. С. 39–43.
4. Письмо ФАС России от 27 дек. 2011 г. № ИА/48801 «О применении «третьего антимонопольного пакета» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 26.01.2017).
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 июня 2015 г. № Ф07-2603/2015 по делу № А52-3026/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 26.01.2017).
6. См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 нояб. 2015 г. № Ф08-7968/2015 по делу № А63-9846/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 23.05.2016); Решение Арбитражного суда Иркутской области от 29 янв. 2014 г. по делу № А19-12889/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/> (дата обращения: 26.01.2017).
7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 26.01.2017).
8. Разъяснение № 2 Президиума ФАС России «Вертикальные» соглашения, в том числе дилерские соглашения» (утв.

протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 26.01.2017).

9. Решение Арбитражного суда города Москвы от 5 нояб. 2014 г. по делу № А40-76067/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-as-goroda-moskvy-s/judge-blinnikova-irina-aleksandrovna-s/act-317412715/> (дата обращения: 06.04.2016).

10. Решение Арбитражного суда города Москвы от 30 окт. 2013 г. № А40-14219/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/mpEpeKzDSLd8/> (дата обращения: 16.04.2016).

11. Решение Арбитражного суда Пермской области от 31 марта 2015 г. по делу № А50-25738/14 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/iPUuQVpY01QB/> (дата обращения: 16.05.2016)

12. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 7 февр. 2011 г. по делу № А38-2630/2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.04.2016).

13. Ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 26.01.2017).

14. Ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 26.01.2017).

15. Ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 26.01.2017).

A. V. Kamaeva, K. A. Novosyolova

ESSENCE OF ANTI-COMPETITIVE AGREEMENTS AND CONCERTED PRACTICES OF A BUSINESS ENTITY TO RESTRICT COMPETITION

The article is devoted to actual and complicated problem that has arisen in the competition law, which is expressed in violation of antitrust laws by entering into business entities of anti-competitive agreements and concerted practices committed by them to obtain benefits and unfair excess profits for a business. Analysis of the legal regulation is subject to the conclusion of anti-competitive agreements and concerted action by the commission as well as judicial practice of dispute resolution in cases of annulment of decisions of the antimonopoly authorities. The conclusion about the nature and purpose of the subjects at the conclusion of such agreements.

Key words: entrepreneurial activity, anti-competitive agreement, concerted actions, cartel, unfair competition.

KAMAIEVA Anastasia Valer'evna – PhD, assistant professor of civil law and process of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: nkamaeva@mail.ru

NOVOSYOLOVA Ksenia Anatol'evna – Master of the Mary State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: Morozovaaamarina@gmail.com